

Б. К. Султанов¹**ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ**

Сегодня уже очевидно, что мировой экономический порядок переживает стадию нарастающей турбулентности, которая, вполне вероятно, может привести к трансформации его основ. Это подтверждается тем, что фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007–2009 годов, не получили своего разрешения.

По прогнозам экспертов, цена за баррель нефти будет продолжать колебаться между 50 и 80 долларами. Чем это может обернуться для Казахстана и России, являющихся странами-экспортерами нефти, а также для стран-потребителей энергоресурсов, можно легко представить.

В этих условиях мы наблюдаем различные попытки избежать глобального кризиса или по крайней мере минимизировать его возможные последствия. В частности, все отчетливее проявляется стремление уйти от однополярного к полицентричному мироустройству.

Не случайно еще в 1990-е годы С. Хантингтон, обратив внимание на снижение экономического и политического влияния Запада, подчеркнул неизбежность трансформации глобальной политики в многополюсную и полицивилизационную. С. Хантингтон сделал вывод о том, что избежать глобальной войны цивилизаций можно будет лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания².

Аналогичную позицию занимают зарубежные участники политического процесса. Так, посол КНР в Бельгии Ку Синь в недавнем интервью агентству «Синьхуа» заявил: «Время однополярного мира (которым США не сумели воспользоваться) ушло в прошлое, и сейчас мы являемся свидетелями многополярного геостратегического мироустройства, о котором никто не решается говорить»³.

¹ Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (до октября 2014 г.), доктор исторических наук, доцент, заслуженный деятель Республики Казахстан. Автор 11 книг (в т. ч. в соавт.) по проблемам международных отношений и безопасности: «Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: хроника деятельности (1 декабря 1991 г. — 31 мая 1993 г.)», «Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии», «Политика и интересы мировых держав в Казахстане», «Становление внешней политики Казахстана: история, достижения и взгляд в будущее», «Современная политическая история Казахстана (1986–2006)», «Казахстан: 20 лет независимости» и более 200 статей, в т. ч.: «Стратегия “Казахстан–2050”: основные векторы внешней политики», «Пососедски, а значит — по-братски» и др. Член Научно-экспертного совета при Ассамблее народа Казахстана, Научно-экспертного совета Организации Договора о коллективной безопасности (Москва), Экспертного совета при Совете безопасности Республики Казахстан. Член редакционных коллегий журналов Института мировой экономики и международных отношений РАН «Мировая экономика и международные отношения» и «Россия и новые государства Евразии». Награжден орденом Дружбы.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. М. : АСТ, 2014. С. 13–14.

³ Цит. по: Халифе-Рахме А. Китай поддерживает действия России на Украине! URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1425633060> (дата обращения: 06.03.2015).

Проявлением стремления государств не-Запада уйти от однополярности является их активность по созданию международных организаций без участия государств Западной Европы и США. Ведущие развивающиеся страны, как известно, создали такие международные организации, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

Эти действия вызывают жесткое противодействие со стороны США, которые пытаются удержать свое лидерство в мировой политике и экономике. Президент США Б. Обама в своем февральском (2015) послании «О положении в стране — стратегия национальной безопасности» заявил, что успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа базируется на одной неоспоримой истине — глобальное лидерство Америки остается непреложным. При этом, по мнению Б. Обамы, США, обладающие необходимыми возможностями для реагирования на угрозы, исходящие из-за рубежа, будут лидировать с позиции силы, причем в случае необходимости действовать в одностороннем порядке⁴.

В рамках глобальной политики лидерства Вашингтон активизировал свои действия по созданию Трансатлантической и Транстихоокеанской зон свободной торговли. В качестве первоначального шага 26 сентября 2014 года в Оттаве было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между Европой и Канадой (СЕТА), которое может вступить в силу уже в 2016 году.

На саммите ведущих экономических держав мира G-20 (Брисбен, 14–16 ноября 2014 г.) лидеры США, ФРГ, Великобритании, Италии, Франции и Испании заявили о готовности уже в 2015 году подготовить соглашение между США и ЕС о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership — TTIP). По мнению инициаторов этого проекта, таким образом будет снижена энергетическая зависимость Европы от России, произойдет сокращение торгово-экономических связей с США. Правда, резко возрастет зависимость европейской экономики от поставок американского сланцевого газа.

Если в ближайшем будущем США сможет подготовить к подписанию и Тихоокеанское соглашение о свободной торговле (Transpacific Partnership — TPP), то есть создать торгово-экономический блок в АТР без участия Китая — своего главного экономического конкурента, то Вашингтону удастся установить доминирование сразу на двух стратегических направлениях — европейско-атлантическом и тихоокеанском.

В этом случае, с одной стороны, США отрывают Россию от Европы, с другой — толкают ее к созданию торгово-экономического, а может быть и военно-политического, блока с Китаем. Такой сценарий вновь может привести мир к глобальному блоковому противо-

⁴ Обама Б. О положении в стране — стратегия национальной безопасности. Вашингтон : Белый дом, 2015.

стоянию со всеми вытекающими последствиями, которые знакомы со времен холодной войны. Затем понадобятся усилия политиков и дипломатов в рамках, возможно, новой *Realpolitik* для разрядки напряженности и восстановления сотрудничества.

На наш взгляд, озабоченностью именно таким развитием событий объясняется идея о необходимости диалога между ЕС и ЕАЭС, впервые возникшая, как считают британские СМИ, во время разговора канцлера ФРГ А. Меркель с президентом РФ В. Путиным в рамках саммита «Двадцатки» в Брисбене.

Затем в качестве зондажа общественного мнения в ФРГ последовало заявление министра иностранных дел Ф.-В. Штайнмайера 16 ноября 2014 года в газете «Welt am Sonntag», предложившего собрать за одним столом представителей Евросоюза и Евразийского экономического союза. Эта инициатива Ф.-В. Штайнмайера, которую он обсудил через два дня в Москве с В. В. Путиным и С. В. Лавровым, совпадает с предложениями ЕАЭС относительно создания Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока и формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Таможенным союзом, а в перспективе Евразийским экономическим союзом.

Заслуживает внимания то, что в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, указывается: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ»¹.

Тема установления контактов между ЕАЭС и ЕС явилась предметом переговоров 5 декабря 2014 года в Астане между президентами Казахстана Н. Назарбаевым и Франции Ф. Олландом, который поддержал необходимость налаживания диалога между двумя региональными объединениями. Французский президент поддержал также инициативы Казахстана по созданию Евразийского экономического союза. В частности, Ф. Олланд обратил внимание на то, что: а) членство Казахстана в ЕАЭС не осложнит отношения со странами ЕС; б) Казахстан совершенно не должен отказываться от Евразийского экономического союза, который начнет работать в 2015 году².

В пользу диалога между ЕАЭС и ЕС выступила и глава европейской дипломатии Федерика Могерини, которая 19 января 2015 года заявила о том, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС³.

В этих условиях мы предлагали бы не ограничиваться форматом экономического диалога между ЕАЭС

и ЕС, а дополнить его сотрудничеством в сфере коллективного обеспечения евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.).

Однако наметившийся переход от однополярной к многополярной системе оказывается гораздо более драматичным и в какой-то мере даже трагическим, на наших глазах разворачивается новая глава человеческой истории с непредсказуемыми последствиями и многотысячными жертвами. В частности, еще год назад никто не мог предположить, что ожесточенное и кровопролитное противостояние, которым охвачены Ливия, Афганистан, Ирак, Сирия, из исламского мира может быть перенесено на постсоветское пространство, а именно на Украину.

В отношении Украины написано и сказано достаточно много объективного и еще больше субъективного. На наш взгляд, судьбу Украины должны решать сами ее граждане. Если страна желает вступить в Европейский Союз, НАТО, то это ее суверенное право. Другой вопрос — готовы ли сейчас принять Украину в эти организации, переживающие не лучшие времена? По этому поводу весьма резко высказался экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен в интервью французскому журналу «Международная политика» («Politique Internationale»). Патриарх европейской политики, свободный от того, чтобы прятать свои мысли, сказал откровенно то, что с самого начала Майдана знали как европейские политики, так и нынешние киевские правители, а именно: «В чем можно не сомневаться, так это в том, что именно Украина не будет интегрирована в европейскую систему: это невозможно! <...> Что касается вступления Украины в НАТО, то об этом, конечно, не может быть и речи»⁴.

Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время необходимо в соответствии с Комплексом мер по выполнению Минских соглашений (Минск, 12 февраля 2015 г.) осуществить «проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей»⁵.

С учетом вышеназванных глобальных вызовов и угроз строится евразийская стратегия Казахстана. По мнению американского профессора Ф. Старра, последние несколько лет на постсоветском пространстве активизировалась геополитическая борьба. Выражением этого является портфель проектов, предлагаемых Казахстану: Евразийский экономический союз, Экономический пояс Великого шелкового пути, новый Шелковый путь, Соглашение о расширенном сотрудничестве с Европейским Союзом. При этом, по словам Ф. Старра, Соединенные Штаты уважают слож-

¹ Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru>

² Совместная пресс-конференция Н. Назарбаева и Ф. Олланда по итогам переговоров президентов Республики Казахстан и Французской Республики. Астана, 5 декабря 2014 г. URL: <http://www.akorda.kz/ru//page>

³ Могерини выступила за пересмотр отношений ЕС с Россией. URL: <http://www.dw/de/> (дата обращения: 15.01.2015).

⁴ Цит. по: Лассер И. Беседа с Валери Жискар д'Эстеном // *Politique Internationale*. 2015. 4 марта. URL: <http://inosmi.ru/world/20150304/226636185.html#ixzz3TPJxZoMf>

⁵ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Минск, 12 февраля 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru>

ность географического положения Казахстана, признают важность положительных и стабильных отношений между Казахстаном и двумя великими соседями. В США и Европе, считает Ф. Старр, признают и уважают такую политику и тем не менее готовы сотрудничать с Казахстаном в таких условиях¹.

Тем временем нарастающий кризис между Западом и Россией вызывает все большее беспокойство в нашей стране. Позицию Казахстана по этому вопросу президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев сформулировал во время состоявшихся переговоров с президентом Франции Ф. Олландом (Астана, 5 декабря 2014 г.). В частности, глава Казахстана отметил следующее.

Во-первых, кризисы долго не продолжаются, и любая война заканчивается миром. Поэтому жестко загонять друг друга в угол — это не самый лучший вариант. Более того, санкционные противодействия — это тулик, причем принятый в обход ООН. Мир не должен скатиться снова к холодной войне и жесткой конфронтации.

Во-вторых, нельзя недооценивать мощь России, являющейся самой большой по территории и самой богатой страной. Из-за санкций Россия, конечно, потеряет часть доходов, но газ, нефть и остальные природные запасы останутся.

В-третьих, большинство россиян поддерживает В. В. Путина, который, вопреки тому, что говорят на Западе, остается либералом. А вот что будет после Путина, на какой стадии будет там национал-патриотизм, а может быть, коммунистический реваншизм, этого никто не сможет сказать.

В-четвертых, Россия является стратегическим партнером и соседом Казахстана. С учетом того, что в Казахстане живут около 3 млн этнических русских, а в России — 2 млн казахов, мы должны строить с ней дружеские, доверительные отношения².

Создание Евразийского экономического союза осуществляется в непростых внешне- и внутривнутриполитических условиях. На Западе против этого интеграционного проекта выступил ряд влиятельных политиков и экспертов. А в Китае отношение к Таможенному союзу и ЕАЭС в последнее время изменилось в лучшую сторону. Там изучается возможность совмещения проекта экономического коридора Великого шелкового пути с ЕАЭС.

Как известно, тон критическим высказываниям на Западе задала три года назад экс-госсекретарь США Х. Клинтон. В частности, по ее словам, американские власти намерены помешать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции.

Относительно опасений о «ресоветизации» президент Н. А. Назарбаев неоднократно заявлял, что Казахстан идет на интеграцию экономическую, но не политическую, поэтому вопросы политического суверенитета страны даже не обсуждаются. К тому же у Казахстана всегда остается право выхода из интегра-

ционного проекта, если будет исходить угроза независимости³.

В связи с этим глава Казахстана постоянно напоминает о необходимости активизировать работу по информированию граждан государств — членов ЕАЭС о целях и задачах этой организации. «Важно доходчиво, простым языком доводить до сведения бизнесменов и населения преимущества, которые мы получаем от объединения. Никаких спекуляций на эту тему быть не должно»⁴.

В казахстанском научном сообществе, в политических партиях и общественных движениях существуют самые разные мнения относительно Таможенного союза. Одни поддерживают его, другие отвергают. Считаем такое разнообразие мнений нормальным явлением для демократического общества.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в Казахстане растет поддержка со стороны населения интеграционных процессов. Так, по данным астанинского Института евразийской интеграции в мае-июне 2014 года в поддержку интеграционного проекта высказались 84 % опрошенных граждан (в 2013-м — 74 %) ⁵.

Осенью 2014 года Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) было проведено социологическое исследование на тему «Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции и участия Казахстана в Евразийском союзе» (2 тыс. респондентов из всех областей Казахстана, а также Астаны и Алматы). Основные итоги следующие.

1. 76,1 % респондентов выразили свою поддержку вступлению Казахстана в ЕАЭС; 7,5 % опрошенных выступили против; 16,5 % затруднились с ответом. Среди казахов поддержали вступление в ЕАЭС 73,2 % опрошенных; среди русских число поддержавших составило 80,8 %; среди представителей других этносов за вступление высказались 82,4 % респондентов.

2. Среди причин поддержки вхождения Казахстана в ЕАЭС наиболее упоминаемыми являются: усиление позиций на международной арене (41,2 %); сохранение и расширение экономических и культурно-гуманитарных связей (38,9 %); позитивное влияние на экономическое развитие страны (38,7 %).

3. Среди желательных сфер интеграции в рамках ЕАЭС названы: экономическая (87,2 %), политическая (48,2 %), культурно-гуманитарная (39, %), военная (21,5 %).

В этническом разрезе предпочтения желательных сфер сотрудничества выглядят следующим образом:

— казахи: за сотрудничество в экономической сфере — 85,5 %; в политической — 52,3 %; в культурно-гуманитарной — 39,3 %; в военной — 21,7 %;

— русские: за сотрудничество в экономической сфере — 85,5 %; в политической — 38,7 %; в культурно-гуманитарной — 38 %; в военной — 21,9 %;

³ Назарбаев Н. А. Размышления у подножия Ультау. 23 сентября 2014 г. // МИА «Казинформ». URL: www.zakon.kz

⁴ Назарбаев Н. А. Выступление на заседании Высшего евразийского экономического совета на уровне глав государств. Минск, 10 октября 2014 г. URL: <http://www.akorda.kz/ru/page-218095>

⁵ В Астане презентован Центр аналитических исследований «Евразийский мониторинг» // Казахстанская правда. 2014. 20 нояб.

¹ Старр Ф. Об Америке в Центральной Азии. URL: <http://www.saysat.org>

² См.: Мы — не европейцы. Мы видим другие сны // Время. kz. 2014. 6 дек.

— другие этносы: за сотрудничество в экономической сфере — 98,1 %; в политической — 42,4 %; в культурно-гуманитарной — 45,8 %; в военной — 19,8 %.

4. Большинство респондентов считают, что на первом этапе формирования Евразийского союза необходимо концентрироваться на экономических вопросах (81,1 %). Интеграция в политической сфере должна быть вопросом второго этапа (41,7 %), хотя каждый пятый опрошенный готов к политической интеграции на первом этапе (20,8 %). Интеграция в гуманитарной сфере, по мнению большинства респондентов, возможна в отдаленной перспективе (41,6 %), хотя для трети опрошенных она является приемлемой и на втором этапе (31,4 %). Интеграция в военной сфере представляется возможной в отдаленной перспективе (34,5 %).

5. Наиболее желательной формой создания Евразийского союза является формат государств по типу Европейского Союза (47,1 %). Каждый шестой опрошенный считает приемлемым единое федеративное государство (16,1 %). Вариант конфедерации (по типу Швейцарии) поддерживают 7,5 % опрошенных. 19,7 % респондентов затруднились ответить. 3,1 % опрошенных — против Евразийского союза.

6. Факторами, сдерживающими развитие евразийской интеграции, названы следующие: разные уровни экономического развития стран-участниц (43,1 %); бюрократия (34,5 %); стереотипы и предрассудки (27,9 %); различия в понимании национальных интересов (27,2 %); опасения за утрату суверенитета (20 %); неготовность политических элит (16 %); негативная память о временах СССР (14,3 %); откровенное доминирование России (3,5 %); затруднились с ответами (4,3 %).

7. Необходимость вовлечения других стран в ЕАЭС поддерживают только 33,6 % респондентов; согласны на географическое расширение, но при условии, что эти страны смогут усилить и обогатить ЕАЭС, — 37,3 %; не считают целесообразным географическое расширение ЕАЭС — 12,5 % респондентов¹.

Курс на евразийскую экономическую интеграцию является одним из ключевых направлений современной внешней политики Казахстана. Будучи инициатором и активным проводником создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Казахстан в целом поддерживает усилия Российской Федерации по оживлению и осуществлению этого интеграционного проекта.

Вместе с тем начало функционирования Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) показало, что в интеграционном процессе для Казахстана наряду с плюсами имеются и минусы. В связи с этим президент Казахстана Н. А. Назарбаев на встрече с председателем Государственной Думы РФ С. Е. Нарышкиным 24 ноября 2014 года в Астане, отметив динамичное развитие двусторонних отношений, рост физических объемов торговли, увеличение числа совместных предприятий, вместе с тем указал на опре-

деленные трудности в торговле, где наблюдается снижение стоимости импортных и экспортных товаров².

Текущие проблемы развития ЕАЭС в первые три месяца его существования в условиях влияния внешних факторов (замедление роста мировой экономики, украинский кризис, санкционная политика в отношении России, резкое снижение мировых цен на нефть и газ) были обсуждены на встрече лидеров Белоруссии, Казахстана и России в Астане 20 марта 2015 года.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, отметив сокращение товарооборота между Казахстаном и Россией на 20 % из-за снижения цен на экспортные товары и колебания валют обеих стран, подчеркнул необходимость усиления взаимодействия «тройки» при решении возникающих проблем. Президент РФ В. Путин обратил внимание на то, что совокупный ВВП трех государств составляет 85 % валового продукта стран СНГ. По итогам 2014 года российский товарооборот с Белоруссией и Казахстаном составил почти 60 млрд долларов. Россия занимает первое место во внешней торговле Беларусии и Казахстана. В свою очередь Белоруссия и Казахстан занимают третье место в торговом балансе России. В. Путин высказался за укрепление связей трех стран в промышленно-технологической кооперации, машиностроении, космической области и энергетике. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко выразил общее мнение, сообщив о совпадении позиций трех стран практически по всем направлениям дальнейшего взаимодействия с учетом новых реалий мировой конъюнктуры.

Лидерами ЕАЭС особое внимание было уделено выработке совместного плана действий по преодолению кризисных явлений в экономиках стран-участниц, развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, обеспечению роста объема взаимной торговли³.

Таким образом, 2015 год, как было отмечено на астанинской встрече лидеров Белоруссии, Казахстана и России, станет годом испытаний на прочность созданного Евразийского экономического союза. Поэтому, на наш взгляд, работа ЕАЭС должна осуществляться постепенно, без излишней поспешности, с учетом и критическим осмыслением опыта становления и нынешних проблем Европейского Союза, который еще совсем недавно воспринимался как самый успешный пример регионального интеграционного объединения. Нынешние проблемы ЕС свидетельствуют о нецелесообразности ускорения процессов формирования единой политики в валютно-финансовой сфере в силу разнородности уровней развития и структуры экономик России, Казахстана и Белоруссии. При этом экономическая целесообразность не должна приноситься в жертву политическим предпочтениям, а сама организация должна стать привлекательной для других стран, причем не только на постсоветском пространстве.

² Назарбаев Н. А. Встреча с председателем Государственной Думы РФ С. Е. Нарышкиным. Астана, 24 ноября 2014 г. URL: <http://www.akorda/kz/ru/page>

³ Это отмечалось на совместном брифинге по итогам встречи президентов Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации в Астане 20 марта 2015 г.

¹ Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции и участия Казахстана в Евразийском союзе. Аналитический доклад (по результатам социологического исследования). Алматы, 2014. С. 37–53.